

Учачне В

Один... два... два

В. ЦАУНЕ

ОДИН ... ДВА ... ДВА ...

ОГИЗ
МОЛОДАЯ

В. ЦАУНЕ

Ц-227

ОДИН... ДВА... ДВА...

РИСУНКИ И ОБЛОЖКА
П. КОНДРАТЬЕВА

ОГИЗ—МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА 1932 ЛЕНИНГРАД

111

20555 1967-68 г.

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТ. ЧТЕНИЯ~~

~~БИБЛИОТЕКА
Историко-
Дет. Литературы
и Дет. Чтения~~

675061 Кх Рес

Российская государственная
детская библиотека

Д 66. Огиз № 2344. Ст. формат 77×109. Число тип. зн. в 1 л. 52.
Сдано в производство 28/IV. Подписано к печ. 7/VII.
Редактор Э. Задунайская. Техред. А. Николаев.
Ленинградский Областлит № 33990. Тир. 25000. Печ. л. 2⁷/₈ № зак. тип. 3
Государственная типография „Ленинградская Правда“, Ленинград, Социалистическая,

— Васька ныряй! — кричал с набережной Вовка Пуговкин, размахивая большим булыжником. — Ныряй, а не то башку прошибу!

— Врешь, не попасть, — смеялся Вася, отфыркиваясь и шлепая ладошкой по воде.

— Отчего не попаду? Попаду — ты только подплыви поближе.

— Нашел дурака... Да ты брось трепаться и плыви ко мне!

Вовка отбросил камень, разбежался и, положив руки над головой, прыгнул в воду. Через секунду его голова уже отплевывалась рядом с Васиной.

— Давай на быстроту, кто кого обгонит, — предложил Вовка.

— Давай! А в это время кто-нибудь мое барахло стащит, — в чем домой пойдешь?

— Не стащат, чего там! Ну давай поплывем насередину, — пароход пройдет, мы в волнах качнемся — люблю!

— Милиционер тебя так качнет, что больше не захочешь, — сказал Вася.

— Что за чорт, — выругался Вовка. — Вот жизнь собачья! То ли дело в лагере...

— Да уж там, брат, дело другое, — согласился Вася. — Ну плывем к берегу.

Через минуту мальчики вылезали на гранитные ступени набережной.

— Нет, ты подумай: в лагере не такая жарка, как в городе, купайся сколько хочешь, искупался — лежи брюхом кверху.

Вовка огляделся вокруг и плюнул.

— А ты, браток, тут попробуй полежи, — сказал Вася.

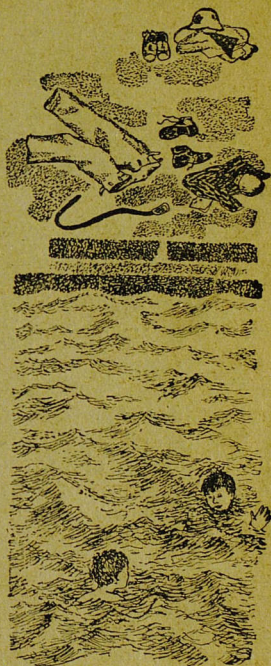
— Да, полежи! Все бока отлежишь, камень не перина, — ответил Вовка.

— А тебе перина нужна?

— Зачем перина, с меня травки хватит. И мягко и душисто, — сказал Вовка.

Мальчики стали одеваться.

— А как ты думаешь, вторая смена скоро поедет? — спросил Вася.

— Думаю, что скоро, — сказал Вовка, натягивая штаны и подпрыгивая на одной ноге. — И надоело же мне, брат, в городе сидеть, — продолжал он, — делать нечего. На детской площадке скучно, купаться по-настоящему негде. Хоть бы встряхнуться как...

— А как? — спросил Вася.

— В красных-белых сыграть что ли, в поход сходить. Спят там в Райбюро, не думают о том, что до лагеря с тоски лопнуть можно.

— Что ж, поиграть не плохо и я не откажусь бы, — сказал Вася, — только насчет площадки с тобой не согласен: я хожу и мне нравится.

— А мне нет, — сказал Вовка. — Ну пошли, что ли. Ты куда?

— Я на площадку. На завод пойдем субботник проводить, — ответил Вася.

— Ну, а я домой, — пожрать малость. Пока.

— Всего, — сказал Вася и пожал Вовке руку.

Мальчики пошли в разные стороны. — Вася быстрыми шагами, Вовка засунув руки в карманы и медленно раскачиваясь с ноги на ногу.

На следующий день утром Вовка сидел за столом, громко жевал булку и думал: „Куда пойти? Что делать? За город если — далеко и жарко. Купаться в городской реке противно, а другого места нет. К Васе Макарову пойти — тот наверно на детплощадке с утра около лачивается...“

Звонок в прихожей прервал его мысли.

— Вова дома? — спросил знакомый голос.

— Дома.

Вошел вожатый звена Володя Кононов.

— Здорово, Вова, — сказал Кононов и снял кепку. Он в помещении всегда снимал кепку.

— Здравствуй, — ответил Вовка и отхлебнул из стакана чаю.

— Пошли в базу и живей, — сказал Кононов. — Кончай чаепитие, есть новости и интересные...

— Пожар? — спросил Вовка и еще хлебнул чаю.

— Зачем пожар, — сказал Володя, — не пожар, а новости из Райбюро.

— Значит, потоп или землетрясение? — опять спросил Вовка и в третий раз хлебнул из стакана. Кононов покраснел:

— Ты, я вижу, треплешься, а у меня время уходит. Нечего дурака валять, бери кепку и шагом марш, в базу!

— Я тебя и не валяю, — сказал Вовка и тоже взял кепку.

— А галстук? — строго спросил Кононов.

— В стирке, — ответил Вовка и медленно пошел к дверям.

По улице высокий Кононов шел большими шагами, низенький Вовка старался не отставать, пыхтел, как паровоз, и поминутно утирал рукавом мокрое лицо.

— Чего ты так гонишь? — не вытерпел наконец запарившийся Вовка. — Скипидаром тебе смазали, что ли?

— Мы и так опоздали. Солнцев замечание сделает, — сказал Кононов и уменьшил шаги.

— Эка невидаль, замечание... Я их сотни получал и все ничего, — заметил Вовка.

— Ну сотни, не сотни, а дисциплина у тебя действительно хромает, — сказал Кононов.

— А тебе-то что? — рассердился Вовка. — Ты-то чего расстраиваешься?

— Да мне-то ничего, а вот звено недовольно — из-за тебя оно не может попасть на первое место, — сказал Кононов. Потом, помолчав, добавил:

— По-моему, вообще ты напускаешь на себя: если б захотел, сразу мог бы быть хорошим пионером.

— Это вроде тебя? — насмешливо спросил Вовка. — Не охота что-то. Ты лучше скажи, о чем шумят в базе?

— Вожатый базы сказал, что затевается военная игра со всеми базами второй смены. И игра какая-то новая, особенная.

— Красно-белые, что ли? — спросил Вовка.

— Нет не красно-белые. Солнцев сам толком еще не знает, но говорил, что разведка какая-то, проверка военизации пионеров. И думается мне, что ты Вовка пожалеешь, что не состоял в районном военном отряде.

— Не беспокойся, браток, жалеть не буду, — сказал Вовка.

— А мне все-таки непонятно, почему ты сбежал оттуда, — сказал Володя.

— Очень просто и ясно, — там все чистенькие, аккуратненькие, смиренненькие, ну прямо тридцать Кононовых, — мне и стало противно. А коли воевать придется, так мы и без военных отрядов сумеем фашистам наклепать, — сказал Вовка.

— Да, наклепать, особенно ты... — насмешливо сказал Кононов и остановился.

На улице, через которую им нужно было перейти, показались красноармейцы на лошадях. Звенели копыта лошадей о камень и гулко со звоном гремели тяжелые колеса.

— Э, — сказал Володя, — артиллерия!

— Перебежим улицу, успеем! — предложил Вовка.

— Нет погоди, посмотрим, — и Володя удержал Вовку за руку

— Видишь, у них петлицы черные с красным кантом? — спросил Кононов. — Это означает, что они артиллеристы. А вот на лошади впереди — смотри: командир с тремя кубиками — это комбатр, командир батареи. Парами лошади пушку тащат — такая пара уносом называется, а расчет — это кто из пушки стреляет, заряжает, он на передках сидит...

— Да, вижу. А вот что вертится — это колесо. А что сзади у лошади — это хвост, а рядом со мной хвостун стоит — хвастается своими военными знаниями. А мне на них наплевать! — И Вовка плюнул на мостовую.

Кононов обиделся и замолчал.

Последнее орудие с гулом и грохотом проехало по улице. Мальчишки пошли дальше не разговаривая.

Скоро Вовка и Кононов вошли в клубную комнату. Весь совет базы был уже в сборе.

— А, здравствуй, Пуговка! — сказала круглолицая пионерка Таня Мурзина.

— Наше вам с кисточкой! — ответил Вовка и низко поклонился. — Как ваше драгоценное?

— Наконец-то, — сказал вожатый их базы. — Почему запаздываете?

— Мы и не опоздали нисколько, — сказал Вовка.

— Вовка никогда не опаздывает, — засмеялась Таня. — Все горю в том, что мы все раньше времени приходим.

— Молчи, Мурзинка, — сказал Вовка и погрозил ей кулаком, — тебя это не касается.

— Вот новость, я из-за него время теряю — и молчи? — сказала Таня.

— Ну ладно, ладно, сцепились два друга — водой разливать придется, — сказал вожатый. — Давай, ребята, садись...

Все расселись.

— А меня зачем вытащили? Я не член совета базы, — сказал Вовка, усаживаясь на столе.

— Со стола слезь — это первое, а второе — коли вытащили значит нужен и третье — не мешай, — сказал Солнцев. — Из Райбуры ДКО получен приказ № 1. Я его зачитывать целиком не буду. Скажу лишь содержание. Двадцатого проводится районная военная игра. В этой игре участвуют все базы второй смены. Нам нужно выделить тридцать человек и послать их завтра на подготовительное собрание в Райдом пионера. Потом нужно изготовить из фанер большой круг и выкрасить его в три краски, и еще пятьдесят красных флажков. Понятно?

Ребята зашумели.

— Что за игра?

— Как называется?

— Для чего круг и флажки?

— А стрелять из ружей будут?

— Можно мне не играть?

— А если я девятнадцатого уезжаю в деревню, как мне быть? Вожатый махнул рукой.

— Подробное объяснение игры получите завтра от военного руководителя. Играть нужно всем. Я и так опасаюсь, что мы не дадим тридцати.

— И не надо давать, — сказал Вовка, — без нас обойдутся.

— Не обойдутся, Пуговка, — заметила Мурзина. — Нашей базе нечего уклоняться от игры.

— И дать нужно тридцать и ни одного человека меньше, — сказал Кононов.

— Надо известить ребят на площадке, — предложил звеновой.

— Да, и пожалуй кой-кого придется вытягивать из дому, — сказал Солнцев. — На площадке народ есть, желающих будет не мало. Но возраст не подходит — малы. В приказе обозначено: не моложе тринадцати лет. Вот в этом-то и загвоздка — откуда взрослых взять.

— Привлечем неорганизованных, — сказала Таня Мурзина.

— Это само собой разумеется, — согласился Солнцев.

— На площадку все-таки надо послать, — заметил Кононов.

— Конечно, конечно, — сказал Солнцев и посмотрел на Вовку. Вовка съежился и спрятался за стол. Солнцев улыбнулся. — Вот и бегун отличный, Вова Пуговкин. Пусть он и сбегает.

— А другого не нашли? — зашипел из-за стола Вовка, — дался я вам мальчик бегать...

— Ну, ладно, Вова, не ворчи, а дело делай. В два счета лети на площадку. Там скажешь, чтобы все наши пионеры и желающие неорганизованные от тринадцати лет, как из пушки, в шесть часов были в Райдоме. Понял?

— А чего тут не понять? — сердито сказал Вовка и медленно вылез из-за стола.

— А Женя Морозова выяснит, кто из ребят еще в городе, но не ходит на площадку, — сказал Солнцев. — Каждому из членов совета дадим по одному, по два адреса, с тем чтобы сегодня до вечера всех обойти. Согласны?

— Конечно, согласны, — сказали члены совета.

— Небось моего согласия бежать на площадку не спросили? — сказал Вовка.

— Вовка, не волынь, исполняй боевой приказ, — сказал председатель совета Яковлев.

— Сейчас не совет и твой номер восемь — тебя после спросим, — сказал Вовка и повернулся ко всем спиной.

— Теперь о щите — сказал Солнцев. — В завкоме нужно достать фанеры. Это дело поручим Кононову. Красить придется в красный, желтый и...

Вовка с треском захлопнул за собой дверь и медленно стал спускаться по лестнице.

„Вот возьму и не пойду! — думал Вовка. — И ничего не будет за это. Или нет... Кононов скажет: Пуговкин опять сорвал нам подготовку. Назло тогда не пойду. Почему Кононов никогда не срысывает? Подумаешь, выискался на мою шею... А Мурзинка головой

будет качать, скажет: „эх Вова, Вова!“ и Солнцев жалостливо посмотрит...”

Вовка рассердился и злобно пнул ногой подвернувшуюся собачонку. Та поджала хвост и взвизгнула. Вовка пошел по направлению к площадке, а маленькая грязноносая девчонка вдогонку ему запела тоненьким голоском: „фулюган, фулюган“.

К шести часам вечера к районному Дому пионера и школьника группами подходили ребята. Вовка пришел со своими, но, увидев Васю Макарьева, направился к нему. Мальчики не виделись целый день и поздоровались.

— Ну что? Чудесно, Вовка. Верно? — сказал Вася.

— Чудесного ничего не вижу, — ответил Вовка. — Затеяли муру, толку пока никакого не видно.

— Вот чудак, — сказал Вася и покачал головой. — Сам говорил, что хотел бы в красных-белых сыграть, а игра подошла — он и на попятный.

— Так то красные-белые: всем понятно. Лупи врага, хватай в плен знамя... А тут приказы, круги, флажки — ничего не поймешь. А скажи-ка, между прочим, ваша база сколько народу дала?

Вася посмотрел на кучку своих ребят и сморщил лоб.

— Да двадцать человек набрали.

— Эх вы, тюпы, — сказал Вовка и сплюнул в сторону. — Вот наша база, бери пример, норма тридцать — дали тридцать четыре, да из них шесть неорганизованных.

— Ребята, кто на собрание по военной игре, идите в зал! — закричали из окна. Все кинулись в подъезд.

— Пошли, что ли, — сказал Вовка и направился к дверям. — Народу много, еще сидеть не на чем будет.

— База Розы Люксембург, за мной! — крикнул Вася и стал проталкиваться за Вовкой.

Вовка влетел в зал, в два прыжка очутился в переднем ряду и сел сразу на два стула, широко растопырив руки. Ребята толпой валили в зал и, толкаясь, занимали места. Высокий пионер подскочил к Вовке:

— Убери руку и освободи один стул.

Вовка посмотрел на него и ничего не сказал.

— Тебе говорят или нет? — вспылil пионер. — Слышишь, убери руку!

— Я уберу руку разве только чтоб тебе по шее дать, — сказал Вовка и, увидав Васю, закивал головой.

— Васька, Васька, тут места есть!

— Ребята, усаживайся, — сказал Вася. И пионеры Розы Люксембург расселись кругом.

Катя Слатина, председатель Райбюро ДКО, подошла к столику подняла р. к.:

— Тише ребята! Усаживайтесь живей и не галдите! — кричала она.

Вовка нагнулся к Васиному уху.

— Знаешь, браток, я думаю рыбной ловлей заняться.

— Ну? — удивился Вася — с чего это ты?

— Пашка Беспалов ходил, говорит — интересно, я хочу попробовать.

— Скука, по-моему — сиди и жди, пока клюнет, — сказал Вася.

— Ребята! Мы собрали вас для того, чтобы подготовиться районной военной игре, — сказала громко и отчетливо Слатина.

Ребята стихли. Вовка прислушался, затем махнул рукой и явля чаклонился к Васе, прикрыв рот ладонью.

— А все-таки, знаешь, интересно. Вдруг большая клюнет. — шепотом сказал Вовка.

— А вдруг ни шиша не клюнет, — так же шепотом ответил Вася.

— Надо умеючи, тогда и клюнет.

— Так ведь ты не умеешь.

— Научусь.

— ... Все самое важное и основное вам скажет товарищ Миллер, военрук, — закончила Слатина. К столику подошел высокий командир в защитного цвета форме. На груди у него перекрещивались ремни, с правого бока висел револьвер, с левого — желтая сумка. На воротнике, на красных петлицах поблескивали адратики.

— Настоящий командир, — шепнул Вовка Васе. — Я знаю!

— Конечно, не поддельный, — засмеялся Вася.

— Нет, я про то, что иногда из Авиахима дают, — так те не стоящие...

— Те запасные, и в случае войны одинаково драться будут, — сказал Вася.

— И все-таки не настоящие, — упорствовал Вовка.

— Ну ладно, молчи! — сказал Вася.

В зале стало совершенно тихо.

Командир провел рукой по волосам и негромко сказал:

— Товарищи! Сотни тысяч трудящихся Советского Союза укрепляют обороноспособность Советского Союза. Красная армия и флот, авиационисты, коммунисты, комсомольцы, пионеры тратят не мало средств, времени и сил для подготовки к войне. В чем же дело? Почему мы, страна рабочих и крестьян, готовимся так упорно к войне? Неужели мы думаем напасть на кого-нибудь, отнять чью-нибудь землю, города? — Командир помолчал.

— Нет! — закричали пионеры, — мы не будем нападать, — мы для защиты... чтобы обороняться от фашистов!! — наперебой кричали ребята.

— Подождите, товарищи, — сказал командир, — пусть кто-нибудь

один скажет свою мысль. Ну вот хоть вы, — командир указал на девочку, сидевшую в первом ряду. Девочка встала и покраснела.

— На нас хотят напасть фашисты, и потому мы должны защищать себя и Советский Союз.

— Дура! — сказал громко Вовка, — как фашисты без капиталистов нападут? Главное — капиталисты.

— Мы тут услышали несколько мнений, — сказал командир, — и все они в основном верны. Важно то, что, готовясь к войне, мы готовимся не нападать, а защищаться. А есть же люди и в СССР, которые говорят, что капиталисты и не думают нападать на нас и никогда не нападут. Верно ли это?

— Нет! — опять хором закричали ребята.

— Так почему же на нас все-таки наверняка нападут?

— Капиталисты не могут помириться с существованием СССР, — издали выкрикнул Кононов, — потому что они боятся, что и рабочие, по нашему примеру, свергнут власть буржуазии...

— А рабочие их захотят так сделать, — тонким голосом сказал Мурзина, — потому что у нас с каждым годом все лучше, а у них все хуже.

— Безработица!.. Кризис!.. Голод!.. Арестовывают коммунистов, закрывают фабрики!.. — опять вперевод закричали ребята, а командир улыбался и утвердительно кивал головой.

— Молодцы ребята, очень хорошо, — сказал командир. — Только вот я не согласен с закрытием фабрик, — не все фабрики и заводы закрываются. Наоборот, есть такие, которые непрерывно расширяются, увеличивают количество рабочих, улучшают качество продукции. Это что за заводы?

— А у нас в СССР, — несмело сказал кто-то

— Это не про СССР, а про за границу, — поправил его кто-то. Ребята молчали.

— Ну так что ж? — удивился командир. — Вопрос ведь простой: Капиталисты собираются воевать?

— Собираются! — сказали ребята.

— Пушки, танки, самолеты, винтовки им нужны?

— Нужны! — согласились ребята.

— Так какие же заводы и фабрики расширяют производство?

— Военные! — радостно закричали ребята.

— Ну вот видите, и это поняли, — сказал командир. — Теперь остается только решить, можем ли мы, имеем ли право сидеть сложа руки и смотреть, как капиталисты и их прислужники собираются на нас напасть? Нет, не имеем. И поэтому мы неустанно укрепляем нашу Красную армию и флот и изучаем военное дело. Ну, а теперь вот что мне скажите: почему же и маленькие ребята учатся военному делу? Вот если, скажем, завтра начнется война, разве в низированный пионер пойдет с пушкой на врага?

— Нет, чтобы потом было легче, — сказал один пионер.

— Это верно, военная наука — сложная вещь. Например, что стрелять метко, лучше всего с малых лет учиться. Вырастешь отличным стрелком будешь. Но если завтра война будет, пригодись ли вы товарищи?

— Пригодимся! — сказали ребята.
— Где?
— В госпиталях... в связи у телефонов... подносить патроны... взводчиками... караулить склады... — отвечали ребята.
— Правильно, ребята, — сказал командир, — дела найдется много. Все-му нужно учиться: и с противоголозом обращаться, и из ружья стрелять, и незаметно и ловко помочь нашим войскам в случае необходимости. Поэтому каждый сознательный пионер принимает самое серьезное участие в военной работе своего звена и отряда. Зимой преимущественно в военных кабинетах и в классах, летом на поле пионеры тренируются и готовят себя к борьбе за дело рабочего класса. А теперь перейдем к игре.

о

Стукнула дверь, вошел Солнцев и остановился. Он посмотрел кругом и увидал Вовку. Вовка закивал головой и замахал руками, указывая на свой стул. Солнцев отрицательно покачал головой, вздохнул, дернул свой галстук и показал его Вовке. Вовка руками сделал вид, что стирает. Солнцев погрозил пальцем и пошел Слатиной.

— Почему ты не носишь галстука? — шопотом спросил Вася.
— Надоело хомут таскать. И на улице дразнят... — сказал Вовка.
— А я бы на месте Солнцева тебя так вздрючил, что ты сразу бы вал носить, — сказал Вася.
— А что он мне может сделать? Ничего.
— Ты понимаешь только тогда, когда тебе по морде дадут? Да?
— Не дадут, я сдачи дам.
— Ну не всегда сумеешь и сдачи дать, — сказал Вася и усмехнулся. — Бывают, брат, случаи, что не успеешь или не сумеешь.
— Я всегда сумею, — сказал Вовка и постучал кулаком по коленке.
— ... В войне товарищи очень важно знать силы и расположение противника. Вслепую драться нельзя, а то можно получить такие сюрпризы, что не обрадуешься. Каким же путем узнать силы врага? — спросил командир.
— Разведкой, — закричали пионеры.
— Правильно. Именно разведкой всех сортов и направлений. Самое лучшее средство дальней разведки какое?
Ребята молчали.
— Ну откуда виднее — снизу или сверху?
— Сверху, — хором сказали ребята.
— С горы или с неба?
— С неба, — сказали ребята.
— Как же на небо взобраться? Лесенку к облаку поставить, можно ли?
— На самолете!.. аэроплане!.. дирижабле... — закричали ребята.
— Правильно. Это нам и нужно, именно на самолете. Самолет летит глубоко в тыл противника и видит, конечно, далеко.
— Можно с привязного воздушного шара, — сказал Кононов.

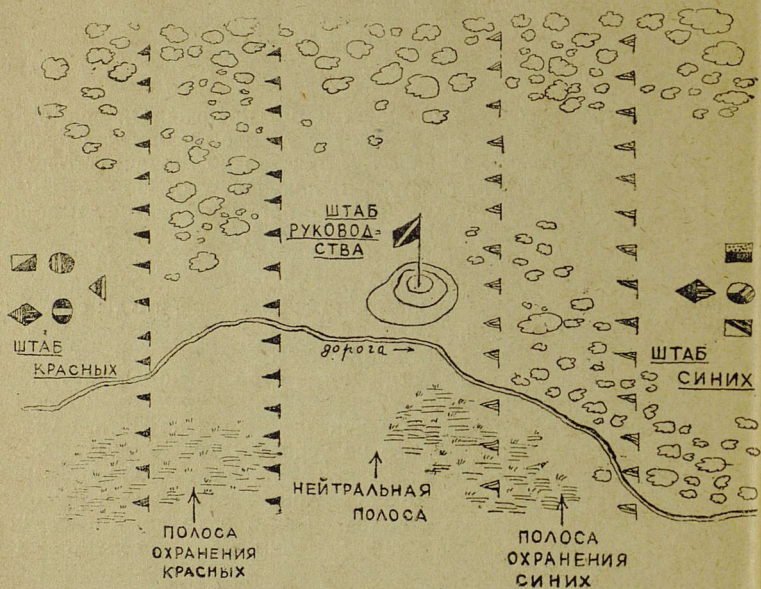
— И это верно, — согласился командир. — Ну, а по земле совсем разведывать не нужно?

— Нужно, — сказали ребята. — Самолету не все видно.

— Да, и поэтому приходится высылать конную и...

— Пешеходную, — сказал Вовка и гордо оглянулся.

— Правильно, пешую разведку, — согласился командир. — Разведке приходится работать в тяжелых условиях: надо, чтобы ты ее обнаружил, а чтобы ты все увидел, все заметил. Разведчик должен быть каждый боец и командир, но нужно заранее прививать себе навыки разведки, а именно: смелость, хладнокровие, решительность, сообразительность, силу, ловкость, скрытность. Видите, к

много качеств. Они сразу не даются. Их надо выработать в себе. И одна из целей военизации пионеров заключается в том, чтобы ребята научились быть разведчиками.

Мы с вами будем играть в разведку. Слушайте внимательно условия и правила игры. Прослушаете — в игру внесете беспорядок, будете путаться и мешать другим.

Итак, все играющие делятся на две партии — на красную и синюю. Красные на левую руку надевают красную повязку, синие — синюю. Сразу же предупреждаю: красные — это не Красная Армия, а синие — не фашисты. В военных играх для различия сторон приходится давать разные цвета. Поэтому пусть ребята синей стороны не обижаются. Продолжаю. Партии обе равны, силы одинаковы.

ковы. Перед началом игры в двух разных концах местности, где мы будем играть...

— А мы где будем играть? — спросил Вовка.

— Подождите, товарищи, не мешайте, все узнаете, — сказал командир. — В двух разных концах разноцветными щитами — круглыми, треугольными, прямоугольными будут обозначены штабы. Место их обозначения, конечно, секретное и синие не будут знать, где штаб красных, а красные — где штаб синих. Каждая партия в свою очередь разделится на две части: на разведку и охранение. Например, если красных сто человек, так 40, скажем, идут в разведку, а остальные — в охранение. Все поле игры делится на полосы. Посередине широкая нейтральная полоса, затем со стороны красных и синих полосы охранения, а за полосами охранений — нейтральные полосы штабов. Границы полос будут обозначены маленькими флажками: со стороны красных — красными, со стороны синих — синими. Задача охранения: расположиться на своей полосе и ловить разведчиков противника. Задача разведки посложнее — после сигнала к началу игры разведчики в одиночку или парами идут искать штаб противника. Для этого они проходят свою нейтральную полосу штаба, полосу своего охранения, центральную нейтральную полосу. На всех этих полосах их никто не хватает, — но через полосу охранения противника им нужно пробраться незамеченными. Пробравшись через полосу охранения, они попадают в нейтральную полосу штаба противника. На этой полосе расположен штаб противника, который нужно найти, незаметно срисовать расположение щитов и фанеры, записать их цвета, со всеми предосторожностями вернуться назад в свой штаб и доставить рисунок начальнику своего штаба. Вот и все.

— Вот это здорово, — сказал Вовка и посмотрел на Васю. Вася сидел нахмутив брови и усиленно что-то соображал.

— Вот, товарищи, для ясности схема полос, — сказал командир и на классной доске мелом быстро начертил план игры.

— Теперь понятно! — сказали ребята.

— А вопросы есть? — спросил командир.

— Есть, конечно есть.

— Ну давайте. Только чур, задавать не сразу, а по порядку. Я сейчас же буду отвечать. Идет?

— Идет, — сказали ребята.

— Едет, — сказал Вовка.

— Как забирают в плен?

— Охранение работает группами в три человека. Эти трое неразлучны. Они окружают зазевавшегося разведчика другой стороны и отводят к себе в штаб.

— А бежать можно?

— Можно. Но вырываться, а следовательно и драться нельзя. Коли попался, не спорь, а иди в плен.

— Для чего у штабов нейтральные полосы?

— Если бы не было нейтральных полос у штабов, каждая сторона собрала бы все свое охранение в кулак вокруг маленького кусочка штаба, так что не пройти не проехать, и игра стала бы

неинтересной. Нейтральная полоса штаба не позволяет охранению приближаться к своему штабу ближе, чем на 500—600 метров.

— А обманывать можно?

— Менять повязки? Можно. Поэтому охранению рекомендуется задерживать всякого разведчика, проходящего через полосу. А чтобы отличить своих от чужих можно применять секретные слова — пропуск. Только при ответе не орать его во все горло, так чтобы слышал противник, а говорить шопотом, и на ухо. Чтобы не ошибиться в охранении — вдруг разведчики противника представляются охранением — нужен отзыв. Тебя спросили, — что пропуск? — а ты требуешь отзыв. Понятно?

— Понятно, — сказали ребята.

— Есть, вполне, — сказал Вовка.

— Сейчас мы разобьем базы на синих и красных, — сказала

Слатина.

Ребята все притихли.

— Не хочу в синие, — шепнул Вовка Ваське на ухо.

Слатина стала называть базы и цвета.

— База Либкнехта — красная.

— Ура! — крикнул Вовка и подпрыгнул на стуле — я красный!

— База Люксембург — синяя.

— Васька, ты синий? — сказал Вовка.

Вася засмеялся:

— Как видишь!

— Ну и нашьем же мы вам, голубчики, — сказал Вовка и встал.

Он забыл, что сидел среди пионеров базы Люксембург.

Те сразу накинулись на него:

— Ах ты, барахло несчастное!

— „Нашьем“! Как бы вам не нашили!

— Сколько вас на кило, идет? Десять с гаком?

— Проваливай, пока цел!

— Подумаешь, испугали! — Плевал я на вас с высокого дерева, — сказал Вовка и, засунув руки в карманы, пошел к своим ребятам.

Слатина продолжала называть базы.

Собрание кончилось. Ребята расходились медленно. Еще долго у дома шумели и спорили будущие бойцы. В зале остались одни вожатые и командир.

— Послушай, Солнцев, ты будешь руководить красными, — сказала Слатина.

— Ну, уж нет, извини, — замахал руками Солнцев. — Вы кого-нибудь другого поищите, а я судьей, посредником...

— Не бузи, Гриша, пойми, что кроме тебя некому, — сказала Слатина.

— Как некому? А Леонтьев, Орлова, Яскеляйн? Они что будут делать?

— Им дела тоже хватит.

— А синими кто руководит? — спросила Орлова.

— Синими — Маширин, — сказала Слатина.

— Нет уж, Катя, как хочешь, а меня освободи, — сказал Солнцев. — Понимаешь, я провалю это дело. В армии не служил, военных наук не знаю.

— А при чем тут военные науки, товарищ? — подошел к спорящим командир. — Вы вожатый — следовательно руководить умеете, а это уже готдела. Неясности есть? Мы их разрешим. А во время игры все пойдет как по маслу.

— Я, собственно, не против, — сказал Солнцев, — но мне слабые базы подсунули. Вот и проигрыш наверняка...

— Это как понять „слабые“? — рассердился Леонтьев. — Я беру на себя смелость не считать свою базу слабой. Думаю, что и ты такого же мнения о своей.

— Да я не о работе, а о физической силе, — сказал Солнцев.

— Ну, это для ваших игр в красные — белые физическая сила требуется. Верно?

— Конечно, со слабыми играть, нет смысла. — сказал Солнцев.

— Я не согласен, — сказал командир, — в нашей игре малыш, ловкий и бесшумный, сделает в десять раз больше, чем увалень...

— Это верно, — сказал Солнцев. — Но в охране выгодны большие. От одного их вида враг побежит.

— Охранению тоже надо прятаться во всю, — сказал командир. — Так что я за небольшой рост.

— Да что тут много разговаривать, — сказала Слатина. — В порядке боевого приказа — руководить и никаких гвоздей.

— Есть, товарищ начальник, — Солнцев вытянулся в струнку и приложил растопыренную пятерню к своей тубетейке.

— А ну тебя! — сказала Слатина и отмахнулась. — Итак, товарищ Миллер, теперь поговорим с посредниками?

— Ну, с ними разговаривать не долго, всего пару слов, — сказал командир. — Товарищи, не забудьте, послезавтра едем в поле на место игры.

— А где играем?

— На Каменке.

— Это я знаю, место хорошее, спокойное.

— Начальнику штаба красных пожалуй можно уйти? — сказал Солнцев. — Пока, ребята!

— Всего.

Солнцев вышел на улицу. Сразу его облепили ребята.

— Как! Вы не спите? — сказал Солнцев и покачал головой. — Чего вы тут торчите?

— Тебя ждали, — сказала Мурзина.

— Хотелось узнать кой-какие новости, товарищ начальник, — сказал Вовка улыбаясь.

— Какие вам еще новости? Военрук вам два часа рассказывал.

— А мы хотим узнать, кем мы будем, — сказал из-за Васиной спины голос Кононова.

— А, Кононов здесь? — удивился Солнцев. — Хорошие люди спят и вторые сны уже видят, а вы... Ну, по-военному — марш спать...

— Постой, Гриша, одно слово, — сказал Вовка и уцепился за руку Солнцева. — Я в разведке? Да? Ну скажи!

— Да отвяжись ты, банный лист. Конечно, в разведку самых отчаянных пошлем.

— Ура! — пискнул Вовка и подпрыгнул.

— Ну ладно, ладно, шутки в сторону. Завтра с утра действовать надо. Не будем сейчас задерживаться, — серьезно сказал Солнцев. — Прощайте, ребятки.

— Спокойной ночи, Гриша, — сказала Мурзина.

— Спать до полночи, — добавил Вовка.

Солнцев ускорил шаги. Ребята отстали. Вовка сказал Мурзиной:

— Видишь, говорил я тебе, что буду в разведке? Говорил?

Утром Вовка торопился. Двумя глотками он выпил чай, быстро съел кусок хлеба, спрятал другой в карман и, схватив кепку, выскочил во двор.

— Вовка, подожди минутку! — откуда-то выскочил Вася.

Вовка остановился.

— Ну чего тебе? — сказал он и постучал ногой о ворота. — Некогда мне с тобой разговоры разговаривать, — дела достаточно.

— Знаю, — сказал Вася и улыбнулся. — Я только хотел спросить, как у вас с подготовкой дело идет? Небось из кожи лезете?

— А это видал? — сказал Вовка и, сложив кукиш, поднес его к носу Макарьева. — Видал, синяк? Мы, брат, военные тайны не разглашаем. „Кругом СССР бродят враги, военную тайну строго береги!“

— Чудак ты, Вовка, — сказал Вася. — Ну какая у вас военная тайна? Вот расположение штабных щитов это действительно тайна. Мне Петька Клюев говорил, что только Солнцев, Маширин и военрук и знают эти щиты. А больше никто. Вот это тайна!

— Ишь ты, по-твоему, значит, и предрайбюро этого не знает?

— Не знает.

— Ну, это ты, браток, лепишь... Не может быть, чтобы Слатина этого не знала. Да.

Вася пожал плечами.

— А ты кем, Вовка? Разведчиком или дозорным?

— Каким дозорным?

— Ну в охранении. Не знаешь, что ли?

— А? Конечно в разведке. А ты?

— Еще не знаю. Маширин сказал, что объявит список разведчиков на поле. А пока говорят, пусть каждый готовится.

— А чего тут готовиться? — сказал Вовка и скривил губы. — По земле ползать — уроки брать, что ли? Это только Кононов с утра до вечера своими тряпками машет — сигнализирует. Не прикажешь ли и мне?

Вовка поднял руку и затыкнул:

— А-а-а-а, — потом поднял другую, — бэ-бэ-бэ, м-э-э-э-э-э... как овцы блеют... Или еще...

Вовка замахал руками и стал кричать:

— Один, два — один два-два — точка, тире, точка, тире, тире... Нет, брат! Я сделаю свое дело и без этого. Ваш штаб у меня как

а ладошке будет. Никакого мошенства, одна ловкость рук. Как „Путевке в жизнь“. Видел?

— Нет, до шестнадцати не пускают.

— Чудак, я всегда прохожу, как разведчик. Ой и ловко же там устафа колбасу спер...

— Где спер? — спросил Вася.

— В „Путевке“. Ну нечего болтать, — спохватился Вовка. — Мне штаб бежать надо.

— В какой штаб?

— Ясно не синий, а в наш красный. Ты не знаешь, что такое осредник?

— Знаю. Они будут ходить по границам полос и следить, чтобы никто не плутовал. Особенно, чтобы охранение не заскочило к своему штабу.

— Как к своему? Что же свое охранение и к себе ходить не может? Ты что-то путаешь, — сказал Вовка.

— Нет, не путаю. А ты плохо слушал военрука... Именно на полосе штаба охранение находится не может.

— Значит, если я проскочил через полосу охранения, то меня хватить не могут?

— Конечно не могут, но во весь рост расхаживать тоже не годится. Заметят и все равно на обратном пути сцапают.

— Да, брат, разведчикам жарко будет, — сказал Вовка.

— Всем поработать придется, — согласился Вася.

— И значит, все скрывайся и скрывайся?

— Значит, скрывайся.

— Ну я и скрываюсь. Пока! — Вовка махнул рукой и свернул в угол.

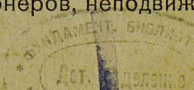
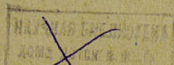
Место для игры выбрали широкое. Тут и лес и поля. Слева бо-
тца, справа зеленеет кустарник. Вдоль поля тянется дорога. По
редине центральной нейтральной полосы — холм. На холме штаб
управления. На высоком шесте вьется большой красный флаг с бе-
лой полоской наискось. Немножко дальше шест пониже — на нем
белый флаг с красным крестом. У красного флага собрались не-
сколько посредников, вожатых. Все с белыми повязками на руках.
У кустом у белого флага с крестом расположился отряд скорой
помощи — разложена аптечка, санитарки в белых платочках и белых
перчатках копошатся со своими бинтами.

— Опаздывает, Солнцев, — сказал Миллер и посмотрел на часы.
Посредник Леонтьев с белой повязкой на рукаве подошел к нему.

— У нас всегда так, — сказал Леонтьев. — Никогда во время
начать не можем.

— Синие уже расположились. Почему одни могут во время,
другие нет? — сказал Миллер и стал смотреть в бинокль в сторону
синих.

За линией синих флажков несколько ребят расходились в сто-
роны. Далеко у леса виднелась группа пионеров, неподвижно стояв-
ших на месте.

В стороне красных краснели флажки, один посредник выравнял их линию и что-то кричал другому, махая рукой.

— Кажется, красные идут, — сказал Леонтьев и прикрыв от солнца глаза рукой повернулся к лесу.

— Да, это красные, — сказал Миллер и опустил бинокль.

Из-за леса одна за другой выходили маленькие фигурки и длинной цепочкой двигались по дороге. Через несколько минут передние уже стали подниматься на холм. Солнцев шел в голове колонны и размахивая руками, объяснял что-то ребятам.

— Молодец, — сказал Миллер, — повидимому на местности объясняет задачу разведки...

— Задача не так уж трудна, — сказал Леонтьев. — Я видел щиты яркие, красочные, их за версту видно.

— Да, а вот доберитесь до них, — сказал Миллер и крикнул Солнцеву: — Товарищ Солнцев, на минутку!

Солнцев махнул рукой ребятам, чтобы они не останавливались, подошел к Миллеру, и поздоровался по-военному, приложив руку к тюбетейке.

— Товарищ Солнцев, ведь это же никуда не годится, — сказал Миллер. — Через десять минут начало игры, — военрук постучал пальцем по стеклу часов, — а вы еще минут пятнадцать пройдите до исходного положения... Неужели не могли раньше прибыть?

— Задержали щиты для штаба, товарищ военрук. Ну, а потому вы знаете, с точностью у пионеров дело обстоит не совсем ладно.

— Ну хорошо, идите. Скорее располагайтесь, — сказал Миллер. — Не забудьте прислать мне схему расположения щитов и дайте сейчас парочку ребят для связи.

— Есть! — сказал Солнцев и повернулся к дороге. Партия разведчиков уже прошла, шла партия дозорных. Ребята шагали босыми ногами, пылили и поглядывали на штаб.

— Клячко, Артемьев! — крикнул Солнцев. — Идите сюда!

Из рядов вышли мальчик и девочка и подошли к Солнцеву.

— Вы останетесь здесь связными у военрука, — сказал Солнцев.

— Нет, Гриша, отпусти меня играть. Здесь сидеть неинтересно, — сказал мальчик.

— Ну ладно, — согласился Солнцев. — Вот Андреева будет вместе с тобой, — и девочка, которая шла сзади всех, молча подошла к Солнцеву и уселась на кочке.

— Хорошо, Солнцев, бегите к своим. Желаю выиграть, — сказал Миллер. — Советую не выпускать разведчиков через час по чайной ложке — синим легче ловить будет. Лучше две-три партии, и целой группой сразу.

— Я думал об этом, — сказал Солнцев. — Только вы, товарищ Миллер, затыните с сигналом.

— Ладно, я его подам как только получу донесение, что вы приготовились к игре. Да еще: щиты располагайте открыто, не маскируйте их, нужно облегчить работу разведчикам.

— И так увидят, — сказал Леонтьев.

— Хорошо, есть! — крикнул Солнцев и побежал догонять своих.

ШТАБ СИНЯХ

ПОЛОСА ОХРАНЕНИЯ
СИНЯХ

НЕЙТРАЛЬНАЯ
ПОЛОСА

ШТАБ
РУКОВОДСТВА

ПОЛОСА ОХРАНЕНИЯ
КРАСНЫХ

АБ

Со стороны „синих“ по дороге пылил маленький парнишка. Запыхавшись и вспотев, взобрался на холм отсалютовал и протянул Миллеру бумажку.

— Из штаба синих!

— Хорошо, спасибо, — сказал Миллер. — Ну, что, как у вас там? Все готово?

— Давно, товарищ военрук.

— Ладно, вы справились с задачей молодцами. Возвращайтесь назад и скажите Маширину, чтобы он сейчас же прислал мне двух ребят для связи. Поняли?

— Да, двух для связи.

— Верно. Бегите к своим. Времени до начала осталось немного. Парнишка сорвался с места и опять запылал по дороге.

А со стороны красных бежал пионер в полосатой рубашке.

— Кажется, от красных уже донесение о готовности, — сказал Леонтьев.

— Уже? Не думаю, — сказал Миллер и посмотрел на часы.

— Товарищ Миллер вот от Гриши вам записка, — сказал пионер...

— Готовы? — сказал Миллер читая записку. — Вот это я понимаю!

— На то мы и красные, чтобы быть всегда готовыми, — сказал пионер.

— А запоздали красные почему?

Мальчик замялся.

— С непривычки.

— Надо привыкать, — сказал Миллер и взялся за бинокль. Он посмотрел кругом и сунул бинокль в футляр.

— Пойдем со мной к вашим, посмотрим как вы расположились. А вы, товарищ Леонтьев, за меня останетесь здесь.

Пионер, идя по дороге, часто останавливался и всматривался в далекий кустарник.

— Ты чем там заинтересовался? — спросил Миллер.

— Мне кажется, что какие-то ребята поперлись в нашу сторону.

— Уже противник мерещится? — засмеялся Миллер. — Как тебе не терпится! Идем быстрее, — и они зашагали по дороге.

Со стороны синих, торопливо перебегая от куста к кусту к полосе охранения красных, подвигались шесть мальчиков.

— Зря, ребята, это дело затеяли, — негромко сказал один.

— До сигнала игру начинать нечестно.

— Да мы и не начинаем, — ответил другой, — мы только пройдем красное охранение, а срисуем штаб после сигнала.

— А если попадемся?

— Скажем, думали, что сигнал был.

— Или что Маширин послал.

— Нехорошо это, — опять сказал первый.

— Ну нечего лимонничать. Пошли вперед.

Пригибаясь к самой траве, мальчики по одному перебе-

жали через открытое место к следующему кусту.

— Стой, ребята! Флажки! Граница красных.

Мальчики остановились.

— Ну теперь осторожно, скопом нельзя. Давай разными путями по два.

— Пошли!

— Стой! — закричал мальчик с красной повязкой, выскакивая из-за куста. — Ребята ко мне! Синие здесь!

Синие остановились. Двое из них кинулись бежать вправо.

— Стой! — раздалось справа и из высокой травы вынырнули трое красных.

— Бери их, ребята! Эй, сюда! Ура! — кричали красные.

Со всех сторон сбегались дозоры и окружали синих кольцом.

— А, черти поганые! Плутовать вздумали?

— До сигнала начали! Волоки их к Солнцеву.

— Да чего к Солнцеву, дать им по зубам, и весь разговор.

— Тоже вояки! — Все обманом брать хотите!

Красные кричали во все горло. Синие стояли молча, опустив головы, в кольце противника.

С дороги во весь дух прибежал пионер в полосатой рубашке. — Все шестеро к военруку, живо! — скомандовал прибежавший пионер. Откуда-то появился начальник охранения Яскеляйн.

— Это что такое? Почему дозоры покинули свои места? Расходись! Живо. Сейчас начало, а вы тут митинг устроили, — напустился на дозорных Яскеляйн.

Дозорные стали расходиться, скрываясь в кустах.

Пионер в полосатой рубашке подвел к Миллеру шестерых виновных.

— Вот синяки, товарищ Миллер. Я вам говорил, что они уже давно двигались по полю, — сказал пионер.

— Это что такое? Кто вас послал? Почему вы до сигнала начали игру? — сказал Миллер.

— Нас Маширин послал, — тихо сказал один из шести.

— Не может быть! — рассердился Миллер. — Маширин не мог позволить себе такую гадость. Повидимому, это ваша собственная инициатива. Начальник штаба мог послать вас только на исходные позиции, где вы должны были ждать сигнала, а потом уже наступать.

Идите к Маширину и расскажите все, как было. Понятно? — А если я еще раз замечу такое нарушение правил, я просто выведу вас из игры. Идите.

Мальчики медленно пошли к своим.

— Вот и вляпались, — тихо сказал кто-то.

— Ну что ж, до вашего штаба теперь уж поздно добираться. Я иду к себе. А ты можешь возвращаться к своим — сказал Миллер и положил руку на плечо пионеру.

— Да, кстати, скажи, как тебя зовут? У тебя хорошее зрение, будешь настоящим бойцом.

— Вовка Пуговкин! — сказал мальчик и побежал к штабу. Миллер вернулся на свой холм.

— Товарищ Леонтьев, давайте ракету, — сказал он Леонтьеву.

— А что, начинаем? — спросил Леонтьев, доставая из мешка длинную ракету.

— Да, пора. Вы, ребята, отойдите. Как бы глаза она вам не выжгла, — сказал Миллер и воткнул ракетную палочку в землю.

— Теперь, товарищ Леонтьев, как я скажу: огонь — подожгите фитилек и сами отойдите тоже.

— Есть.

Миллер посмотрел на часы. Подождал. Еще раз посмотрел.

— Огонь!

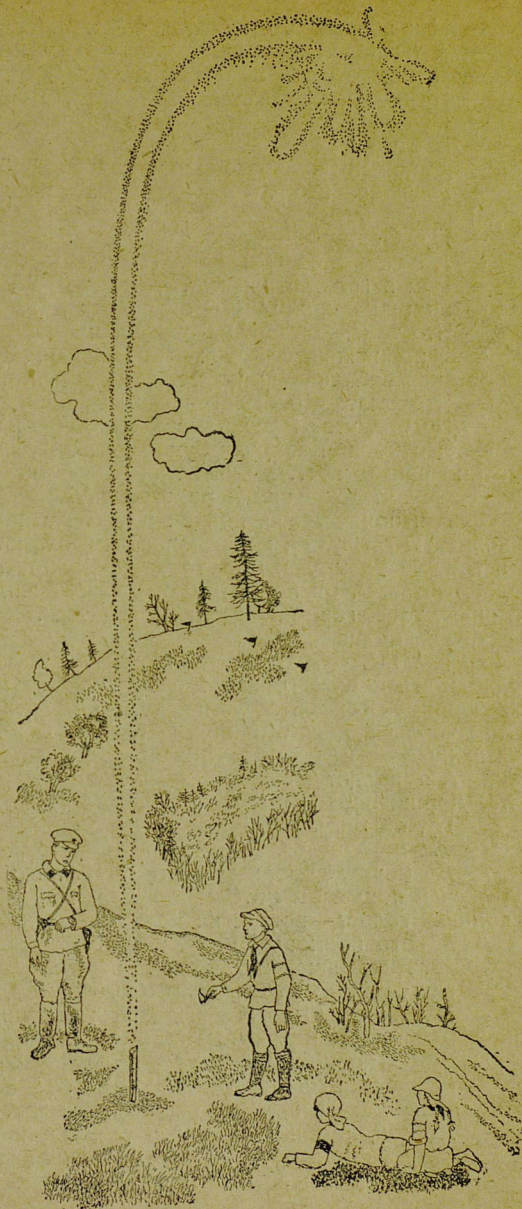
— Есть огонь! — сказал Леонтьев и, ширкнув спичку, поджег фитиль. Ракета дернулась и, шипя, высоко взвилась в небо и лопнула бледными огнями.

Красные разведчики лежали и сидели недалеко от раскрашенных щитов своего штаба. Все молча смотрели туда, где должна была появиться ракета.

— Чего же мы не начинаем? — сказал кто-то.

— Военрук сигнала не дает.

— А может быть он прилег отдохнуть и задремал.

— Или вспомнил, что утром чай не пил и пошел выпить.

— А ты почему знаешь, что он чай не пил?

— А моя тетушка слыхала, как ее дядюшка видал.

— Ну и дурак.

— Сам дурак.

— А в нос?

— Довольно вам, чего распетушились? Еще навоюетесь.

— Гляди-ка, это кто? Вовка, кажется. Эй, Пуговкин! Ду

сюда!

— Где Солнцев?— кричал еще издали Вовка.

— А зачем тебе Солнцев? Ты нам расскажи новости.

— Вам я говорю или нет, давайте мне Солнцева!

— Гриша! Гри-и-ш-ша!— закричали двое ребят.

— Что там?— спросил Солнцев, направляясь к ребятам.

Все поднялись с земли и обступили Вовку. Вовка попытался прорваться к Солнцеву, но ребята не пустили.

— Что было, что было!— торопливо сказал Вовка.

— Ну что, что? Рассказывай скорей,— кричали ребята.

— Я относил военруку бумажку. Военрук, говорит, пойдем посмотрим ваш штаб...

— Зачем? Чтоб синим рассказать?!

— А я почему знаю, пойдем и все. Ну пошли. Стали спускаться с холма. Я гляжу—в поле человечки сигают, от куста к кустику. Я и говорю военруку: мол, товарищ военрук, смотрите, синяки к нам подбираются. А он посмотрел в полевой бинокль: „Ничего, говорит, не вижу, тебе, говорит, враги мерещатся“.

— Ой, врешь, Вовка.

— Нет не вру, честно-ленинское, правда. Ну, идем дальше, стали подходить к нашей границе, вдруг справа крики:— „Стой! Держи их!“ Военрук говорит: „Беги—лети—разузнай, в чем дело“. Я туда. А там человек десять синих пытаются в нашу полосу охранения войти, ну дозоры на них. Они видят, дело плохо, назад—прямо на меня. А я представился будто я не один, кричу: окружай их ребята! Держи справа и слева!! А сам бегу на них. Они и остановились.

— Ну, ей богу, врет!

Вовка отмахнулся.

— Да наших дозорных много прибежало. Синих окружили, стали ругаться и пошла бы потеха, если бы не вожатые,—сказал Вовка и понизил голос,—всегда их не во время приносит...

— А кого принесло?

— Да Яскеляйна, чорт его звал.

— Ну, а что было бы, если б его не было?

— Ничего не было бы. Наклепали бы малость синякам—не начинай до сигнала, играй честно.

Пионеры засмеялись.

— И здорово бы им влетело,—сказал Вовка и погрозил кулаком.—наших раз в пять побольше их было...

— Хорош, хорош. Нечего сказать, пионер,—с досадой сказал Солнцев, подходя к группе ребят.

— А что? Я ничего не сделал,—скис моментально Вовка.

— Еще бы ты сделал, а что это за наклепывание? Что они не такие же пионеры, как и ты?

— А зачем нечестно играют? — сказал кто-то.

— Вова нам не досказал, чем это кончилось, — сказал Солнцев.

— Вова продолжай!

— Да чего там, — замыслил Вовка, — дальше неинтересно. наших дозорных Яскеяйн по местам рассовал, а военрук отчитал синих и отпустил их к своим. Вот и все.

— Ну вот, видите. Они получили по заслугам от военрука и это конечно, больше на них подействовало, чем бы ваша расправа, которая к счастью не состоялась.

— Да, подействует на них! — сказал Вовка.

— Смотрите! Ракета! Ракета! — вдруг крикнул Кононов. Все разом повернулись. Высоко в небе висели молочно-светлые шары.

— По местам! — сказал коротко Солнцев. — Первая партия разведки вперед! От границы синих мне сообщите, что входите в полосу охранения синих. Ну, пошли. Не забудьте правил игры: зря не суйтесь, товарища выручайте, но помните самое главное — это добыть план штаба синих.

Шестнадцать мальчиков и девочек молча двинулись в сторону синих. Игра началась.

Солнце припекало все больше и больше. Санитарки, связные штаба руководства, даже Леонтьев попрыгали в кусты. Один Миллер ходил по пригорку, все время наблюдая за полем в бинокль.

— Игруют хорошо, — сказал Миллер Леонтьеву, лежавшему неподалеку.

— А что? — спросил тот.

— Да представьте, ребята передвигаются так осторожно, что поле кажется совсем безлюдным. В сторону красных как будто совсем нет никакого движения — синие или выжидают или действуют так искусно, что я не могу обнаружить их разведчиков. А вот красные те, наоборот, двигаются слишком открыто. Полюбуйтесь, — Миллер указал на двух девочек с красными повязками, которые шли по полю недалеко от холма. Леонтьев вылез из-под куста:

— Эй! — закричал он. — Вы на прогулке, что ли, или цветы собираете?

Обе девочки обернулись.

— А что? — спросила одна.

— Вы, товарищи, будто нарочно идете во весь рост, чтоб вас заметили, — сказал Миллер.

— Мы идем по нейтральной полосе, нас не смеют забрать.

— Да, но вы предполагаете, что синие не наблюдают за полем? Жаль вашу партию, если все так думают, — и Миллер махнул рукой.

— Да чего там разговаривать с ними! — рассердился Леонтьев, — Вы там! Или извольте спрятаться или марш назад к Солнцеву. Нечего играть, если не хотите.

Девочки согнулись и побежали в кусты.

— Ну их, — сказал Леонтьев и полез опять в тень.

Миллер подошел к связным. Все они лежали в тени. Две девочки из партии красных жевали что-то, держа в руках бутылочки с чаем.

— Кто-нибудь пойдете со мной, — сказал Миллер.

Мальчик с синей повязкой медленно поднялся и подошел к Миллеру.

Через несколько минут они подошли к линии синих. Здесь было совсем тихо. Миллер остановился, прислушался, потом двинулся дальше, покачивая головой.

— Не установили наблюдения за полем, много красных пропустят, — сказал он.

Вдруг раздался треск сучьев и из-за кустов вышла группа мальчиков с синими повязками. Они стали осторожно приближаться к границе полосы охранения.

— Какие у них повязки? — спросил Миллер связного.

— Синие, товарищ военрук, — ответил тот. — А разве вы не видите?

— Вижу, мой друг, но меня смущает их поведение. Почему они так осторожно хотят попасть на свою же территорию. А впрочем мы сейчас проверим. Стой! — закричал Миллер и поднял руку. Ребята остановились сразу. Трое из них, увидев подходящего Миллера, рванулись было бежать в сторону красных, но их удержали товарищи.

— Не говори какой базы, — тихо сказал один из пионеров, но Миллер услышал.

— Какой базы? — спросил Миллер.

— Карла Либкнехта, — звонко сказал мальчик.

— Постойте, я в базах ваших плохо разбираюсь... А вожакий кто?

— Солнцев.

— Так эта база красная, а не синяя, — сказал Миллер и улыбнулся. Мальчики смутились.

— Мы, товарищ военрук, узнали пропуск синих — они дураки его во весь голос отвечали при опросе. Ну, наши разведчики и подслушали, и нам сказали. А мы переодели повязки и хотим пройти к штабу синих без препятствий.

— Это хорошо, — сказал Миллер, — а вы уверены, что пропуск правильный?

— Ну, конечно, правильный, — сказал один из мальчиков.

— Тогда действуйте. Если удачно проберетесь, это будет наказанием синим. Пропуск, всякие секретные слова нельзя передавать вслух.

Мальчики тихо сказали что-то друг другу и затем разом двинулись к границе, перешли линию флажков, нырнули в кусты и скрылись из глаз. Через минуту раздались крики, затрещали ломающиеся ветки и на поляну выбежали двое красных с синими повязками. Они пробежали несколько шагов по полю и остановились. За ними вылетел на поляну синий дозор.

— Назад! — крикнул старший. Синие неохотно вернулись к себе за линию флажков и тоже остановились.

— Что взяли? — закричали красные, приплясывая и срывая синие повязки.

— Возьмем еще, — презрительно сказал старший дозора и отвернулся.

— Чорта лысого возьмете! — опять закричал красный и сложил кукиш. — Шиш хотите?!

— Дозорные опять рванулись к красным.

— Назад! — опятьскомандовал старший. — Куда вас несет?

— А чего они дразнятся?! — сказал синий.

— А ты не слушай и все.

Красные повернулись и побежали в свою сторону.

— Их кажется было больше, — сказал Миллер подходя к синим.

— Всего пять человек. Трех мы забрали, — ответил старший. — Мы нарочно выдуманный пропуск громко говорили, они дураки и поверили. Нацепили наши повязки и лезут. А мы: „Стой! Что пропуск? „Пулемет“. „Ах пулемет?! Бери их“. Ну и взяли троих. А эти двое увернулись. Ну да ничего, и эти попадутся.

— Почему вы так думаете? — спросил Миллер.

— Да больно много их уже забрали, товарищ военрук, — сказал старший.

— Удивляюсь почему первая партия не дает о себе знать, — сказал Солнцев обращаясь к Яскеляйну.

— Прошли наверно все, теперь возьмется с рисовкой штаба синих, ну и не дают сведений.

— Это бы не плохо. А обратил ты внимание на то, что синие не делают никаких попыток пробираться к нам? Или делают это так хорошо, что наши дозоры не могут их обнаружить?

— Это меня самого удивляет, — сказал Яскеляйн, — но в последнем сомневаюсь, — дозорные у нас неплохие и зря не пропустят.

— Больше девочек?

— Да, но девочки, знаешь, внимательней мальчишек.

— Пожалуй, — согласился Солнцев.

— Солнцев! Гриша! Где Солнцев? — раздалась неподалеку голоса.

— Я здесь. В чем дело? — откликнулся Солнцев.

К нему бежали ребята; впереди двое без повязок.

— Гриша, несчастье! Проиграли... все попались... попались в плен! — разом заговорили, перебивая друг друга, ребята.

— Стой! — Солнцев поднял руку, — ничегошеньки не понять. Говори один. Ну вот ты, — он ткнул пальцем в мальчика без повязки. Все стихли.

— Я из первой партии — от нее не осталось ни одного человека, — сказал тяжело дыша мальчик.

— Кроме нас двоих, — сказал второй без повязки.

— Да, кроме нас двоих, — согласился первый. — Синие взяли всех — мы два раза пытались пройти. Ни черта. Подслушали их пропуск, надели синие повязки, сунулись, они нас за шиворот — стой! Пропуск не тот — и забрали троих, а мы двое удрали...

Ребята стояли молча, повесив носы.

— Довольно разговоров, — опомнился Солнцев. — Наполовину ты выдумал. Ты не мог знать, что делается на пространстве двух километров. Вам не удалось пройти, так вы и сдрейфили, а у страха глаза велики. Вторая партия, ко мне! — крикнул он.

Кричать было незачем. И вторая и третья партия и так толпились около Солнцева.

— У нас небольшая неудача, но падать духом нельзя. Надо налечь. Я посылаю вас. — Вы должны справиться с задачей — а она, как видите, не так легка, как нам показалась с первого взгляда. Ты, — Солнцев повернулся к рассказчику, — чем панику разводить, лучше в двух словах нам скажи, как действуют дозоры синих.

— Да я ничего и не говорил особенного, — сказал пионер. — А дозоры их дельно работают. Их не видно. Колька даже наступил на одного, — так ловко прячутся. Нападают молча и сразу с трех сторон. Дозоры у них и на месте сидят и взад-вперед по полосе ходят.

— Довольно, — перебил его Солнцев. — Слышали? — обратился он к пионерам.

— Слышали, — сказали ребята.

— Ну так сделайте из этого выводы и действуйте.

— Солнцев, Солнцев! Привели двух синих!

— А, наконец-то! — сказал Яскеляйн, — где взяли?

— На нашей полосе, — ответила старшая дозора.
— А в какую сторону двигались? — спросил Солнцев.
— Сюда, к штабу.
— Значит, снять расположение еще не успели. Ну, ладно.
Дозор провел двух ребят с синими повязками.
— Товарищу начальнику наше нижайшее! — крикнул пленный Солнцеву и раскланялся. Солнцев усмехнулся.

— Вторая партия отправляйся! — закричал Яскеляйн.

— Гриша, а можно мне с ними? — сказал Вовка.

— Нельзя, Вова, — подожди своей очереди, она не за горами.

— Надоело тут сидеть. Жарко!
— Ничего, подожди, — самое жаркое еще впереди.

— Желаю успеха ребята! — крикнул Солнцев уходившей партии. А Вовка пошел в тень и завалился на спину.

— Мурзинка, пойдем вместе в разведку, — сказал он Тане, сидевшей неподалеку от него.

— Пойдем, Вова — только ты не барахли.

— Я и не барахлю, — сказал Вовка и закрыл глаза.

— Вовка, Вовка! Не дрыхни! Открой глаза! — позвал Вовку голос откуда-то сверху. Вовка открыл глаза и увидел над собой знакомого пионера, который удобно сидел на дереве и делал Вовке знаки рукой.

— Чего тебе? — сказал Вовка, сагась и почесывая бок.

— Хочешь посмотреть, как синие сигнализируют?

— Где, где? — сразу всполошился Вовка.

— Лезь ко мне. Вот так. Теперь смотри туда, да не сюда, дура-голова, а туда — вон где отдельное дерево, видишь?

— Дерево вижу.

— Ну, смотри, направо, поближе к верхушке. В самой гуще мелькает, видишь?

— В-вижу, вижу — то красным, то белым, а вот три раза белым.

— Значит три точки, — сказал пионер.

— Какие точки? — удивился Вовка.

— Вот чудак, — какие? Ясно телеграфные.

— Ах чтоб их черти взяли, — сказал Вовка.

— Кого?

— Этих поганцев сигнальщиков. Над Грише сказать, — Вовка заерзал, завозился и полез вниз.

— Смотри не ляпнись.

— Это я-то? Смотри, брат, лучше за собой, — сказал Вовка и зацепился штаниной за сук; что-то затрещало.

— Чорррт! — сказал Вовка, — зацепился.

— Отцепить? — предложил сверху пионер.

— Сам отцеплюсь, — сказал Вовка и съехал вниз. На разорванную штанину и не посмотрел.

— Гриша, Гриша, синие сигнализируют. Наверно сняли наш штаб и передают! — кричал Вовка еще издали.

— Кононов, ты постов не расставлял? — спросил Солнцев у Кононова.

— Нет, Гриша, в той стороне не ставил, — сказал Кононов.

— А эти где машут? — спросил Солнцев у Вовки.

— А вон на том дереве!

— Гм, это наша полоса охранения, значит ясно: сняли план и передают через две полосы. Молодцы, — сказал Солнцев, — но помешать им придется. Ты Кононов передай семафором нашим дозорам, чтобы они взяли сигнальщиков.

— Есть! — сказал Кононов и побежал к своему месту.

Через минуту пара красных флажков моталась быстро и четко в разные стороны.

— Передано! — кричал Кононов.

А у перелеска вдали уже бежали красные дозоры по направлению к одинокому дереву.

— Здорово придумали, — сказал Солнцев, — но спрятаться не сумели.

— И скапутились, — сказал Вовка, — вон их снимают.

К Солнцеву побежал связной из охранения с бумажкой. Солнцев прочел бумажку.

— Третья партия ко мне!

Все сбежались быстро.

— Вторая партия, как и первая, не сумела выполнить задачу. До сих пор я не получил ни одного плана штаба синих, а игра близится к концу. Возможно, что ребята пробираются медленно, но ждать больше нельзя. Вам нужно двигаться тоже. Вы знаете сами, что нужно делать. Верно!

— Знаем! — сказали ребята.

— Ну и идите, — сказал Солнцев и махнул рукой.

— Мурзинка, пошли! — крикнул Вовка Тане Мурзиной. — Ну, теперь держись, синяки!

Третья партия пошла в сторону синих, быстро развертываясь
опарно и в одиночку.

Навстречу им дозор вел двух взятых в плен синих сигнальщиков.

— Смотри, Мурзинка, — сказал Вовка обернувшись назад, —
солнцев точно Наполеон стоит.

— Идем скорее, — сказала Мурзина и вошла в кусты.

— Ну теперь надо смотреть за границами, а не то как раз
лезешь не туда, куда нужно, — сказал Вовка, продираясь сквозь
кусты. Мурзина молча кивнула головой. Через несколько шагов они
толкнулись носом к носу с пионером.

— Почтение Вовке Пуговкину! — закричал тот.

— Здорово, здорово. Только постой, — ты ведь кажется из пер-
вой партии — сказал Вовка.

— Из первой. И теперь дую к Солнцеву.

— Неужто с планом? — догадался Вовка.

— С планом!

— Ну, молодец парень. Ай да мы! — Значит первая партия еще
живет, — сказал Вовка и похлопал его по плечу.

— Ну и хорошо, а ты не задерживайся. Идем скорее, — сказала
Мурзина и пошла вперед.

— Ну идем, идем, а ты дуй к нашим. Гриша обрадуется, —
сказал Вовка и пошел за Таней.

Вышли на полянку. Несколько флажков пересекали ее наискосок

— Наша нейтральная кончилась, теперь охранение пошло, —
сказал Вовка и указал пальцем на флажок. — Уж я их клеил, клеил.
Мурзина кивнула головой. Ребята опять вошли в кусты.

— Стой! — вдруг негромко сказал кто-то. Две девочки и маль-
чик выросли как из-под земли перед Вовкой и Таней.

— Чего стой, некогда нам стоять! Мы свои, красные, — сказал
Вовка и отмахнулся.

— Что пропуск? — тихо сказала старшая девочка.

Вовка разинул рот, чтобы ответить. Девочка хлопнула его ладонью.
о губам.

— Ты с ума сошел, — орать вздумал, ведь услышать могут!

— Я орать и не собирался, — сказал Вовка. — Я сказать хотел.

— Нужно шопотом и на ухо, а не в голос.

— Ладно, — Вовка потянулся к уху девочки и шепнул: „Псков“. —

А отзыв? — спросил он.

— Пушка, — сказала девочка и махнула рукой. Зашуршали ветки
дозорные исчезли, будто их и не было.

— Здорово действуют — сказал Вовка и почесал затылок, — если
синие так, то и не заметишь, как вляпаешься.

Через несколько шагов Вовка вдруг остановился. Мурзина,
идущая за ним по пятам, наткнулась на него.

— Ну чего стал? — сердито сказала она.

— Смотри, заяц! — шопотом сказал Вовка и подмигнул.

— Где заяц?

— А вон под кустом притаился, — и Вовка прыгнул к кусту.

— Стой! Попался, браток! — закричал он. — Э-э-э, да это заяц, а целая зайчиха!

Девочка с синей повязкой на руке встала, отряхивая пла

— Как поживаете? — кланялся Вовка. — Как здоровье папы, ма

мужа, детей? Эй! сюда! — закричал он вдруг.

Послышался быстрый топот ног и треск веток — выбежали те

дозорные, которые только что остановили Вовку и Таню.

— Вот вам подарочек от меня, синенькая! — И Вовка пома

рукой.

— Ну пошли, — сказала старшая дозора, и дозорные с плен

цей скрылись за кустами.

Вовка и Таня вышли на дорогу. Пошли по ней, и скоро добра

до места, где линия красных флажков пересекала путь.

— Граница охранения, значит началась нейтральная поло

а там и синие, — сказал Вовка.

— Надо подумать, как мы будем двигаться, — сказала Та

и присела на обочину дороги.

— Как двигаться? Ногами! — сказал Вовка.

— Я не про то. План нужен, — возразила Таня.

— Какой еще там план? Пройти, найти, срисовать — вот те

и весь план.

— Ну это легко сказать! А как пройти? Как найти? — Таня по

чала головой. — Вот уже сколько наших в плен попало, а все п

тому что без плана действовали.

— А ты откуда знаешь, что у них плана не было? — удивил

Вовка.

— Да уж наверное не было, — сказала Таня.

Вдали затарахтела телега. Таня встала и прислушалась. Из-за поворота медленно приближалась маленькая коричневая лошаденка, тянувшая погромыхивающую телегу. Рядом с телегой шагал старик крестьянин в серой поддевке и большой меховой шапке на голове.

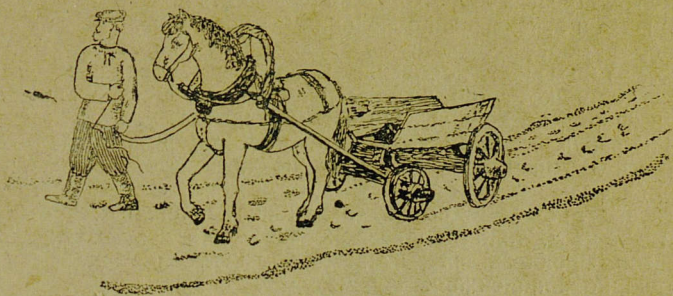
— Смотри-ка, не жарко дедке, — сказал Вовка и кивнул на крестьянина.

— Есть, — хлопнула себя по лбу Мурзина. — У меня есть идея, Вова.

— Ну что еще?

— Телегу видишь?

— Не только телегу, но и лошадь и деда. Уж не думаешь ли ты вскачь мимо синих пронестись? — сказал Вовка и прищурил глаза.

— Нет, не вскачь. Ты слушай: дорога идет к синим? — да. Мы прячемся в телегу и тихонько шажком едем через их полосу охранения. Кому в голову придет искать, что в телеге! Доезжаем до нужного места, незаметно слезаем и идем искать штаб синих. Есть?

— Есть-то есть, но только... вдвоем не влезем, не спрячься, — сказал Вовка.

— Значит прячься ты один, а я пойду пешком, — сказала Таня.

— Нет уж — вдвоем пошли, вдвоем и придем, один я не поеду.

— Попробуем, — сказала Таня.

— Попробуем и, если удастся, ты молодец Танька, — сказал Вовка. — В награду я тебя буду звать Татьяна Николаевна. Только вот в чем загвоздка: вдруг дед не захочет везти нас?

— Уломаем, — сказала Таня и пошла навстречу телеге.

— Послушай, дедушка, подожди минутку, — сказала Таня, подходя к крестьянину. Старик потянул возжи. Лошадь остановилась.

— Чего тебе? — спросил дед.

— Видишь ли, дедушка, мы играем в военную игру, — сказал Вовка, — и нам нужно пробраться в ту сторону. Пустите нас в телегу. Мы спрячемся и проедем мимо врага, а они будут думать, что в телеге никого нет. Нам только до поворота. Можно?

— Ишь вояки нашлись,— сказал дед и строго посмотрел на Вовку.— А девчонка что? Тоже?

— Тоже,— сказал Вовка и сокрушенно вздохнул.

— Вот уж это нехорошо,— дед покачал головой,— не бабье это дело, не бабье... Ну, лезь,— вдруг обратился дед к Вовке.— Тот бросился к телеге.

Телега была пуста—и только на дне ее лежали перепачканные мукой мешки. Вовка, отплевываясь от едкой белой пыли, откинул мешки и лег на доски—дед прикрыл его мешком и подоткнул края.

— А ты садись на облучок, заместо внучки будешь,— сказал дед Тане.— Вот тебе и зипун. Укройся с головой, будто хвоя.

— Ай да дед, ну и дед!— просипел из-под мешка Вовка и чихнул.— Такого деда прямо в почетные пионеры.

— Ну, поехали,— сказал дед и шевельнул вожжей.— Телега опять закрипела и закачалась по выбоинам и колеям.

Через несколько минут Вовка высунул голову из-под мешка, посмотрел на Танину неподвижную спину и рассмеялся. В это время телега поровнялась со штабом руководства. Миллер прохаживался взад и вперед по холмику. Он взглянул на телегу, отвернулся, потом опять взглянул. Вовка высунул голову побольше и подмигнул Миллеру. Тот мигнул тоже, но отвернулся и опять принялся ходить взад и вперед.

Телега въехала в полосу охранения синих. На дорогу вышел синий дозор и, тихо переговариваясь между собой, пошел рядом с телегой. Вовка затаил дыхание и прижался к доскам. Таня сидела совершенно неподвижно.

— Смотри, Трауберг, девочке-то наверно жарковато,— сказал один дозорный другому.

Вовка замер.

— Тебе не жарко, девочка?— спросил Трауберг. Таня ничего не отвечала.

— Что она у тебя молчаливая какая?— сказал Трауберг деду.

— Хвоя, потому и молчит,— сурово сказал дед и причмокнул на лошадь.

Синие отстали и свернули в лес.

Вовка перевел дух. Телега заворачивала вправо.

— Стой, дедушка милый,— сказала Таня.

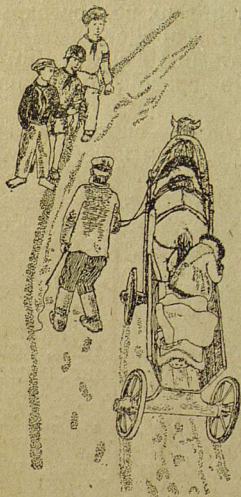
Дед остановил лошадь.

— Вылезай, Вовка, приехали. Дальше пешком нужно. А тебе, дедушка, большое, пре-большое пионерское спасибо,— сказала Таня, схватила руку деда и крепко потрясла ее.

— Спасибо, дед,— важно сказал Вовка.— Спас ты нас от гибели неминуемой.

— Ну, какая там погибель,— сказал дед,— чай свои ребята то...

— Конечно, свои, это он так, для красного словца,— сказала Таня.

— Ну прощайте, — сказал дед и чмокнул губами. Телега зата-
рахтела дальше.

— Вовка, пошли, — сказала Таня.

— Идем, идем, — ответил Вовка и пошел с дороги осматриваясь.

Маширин лежал в тени большого дерева и курил папироску. К нему подошел начальник охранения.

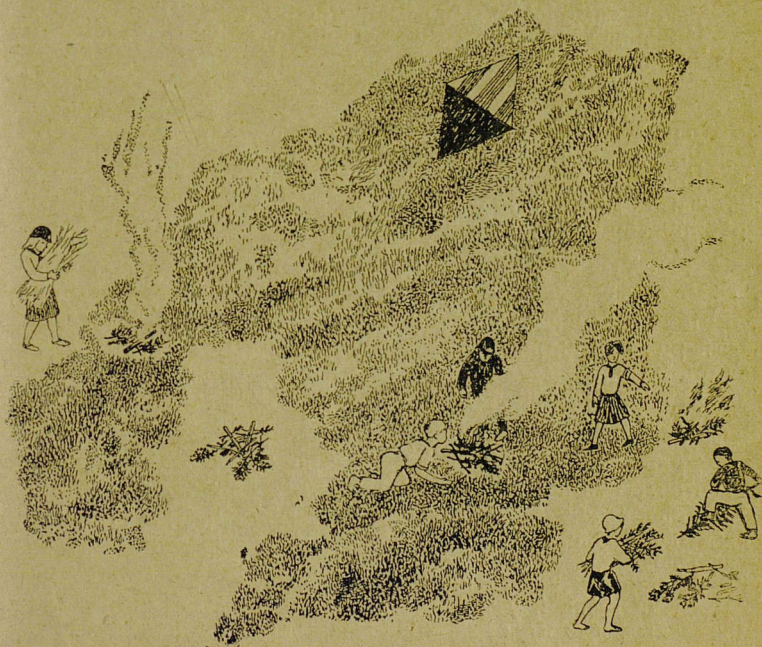
— Разлегся, как барин, будто ему и дела нет, что мы проигры-
ваем, — сказал начальник охранения.

— Кто проигрывает? — сказал Маширин и приставил к уху
ладошку, — я что-то не расслышал.

— Мы, мы!! Понимаешь есть известия.

— Ну говори. Как мы проигрываем? — сказал Маширин и сел.

— Сам знаешь, наши дела были не плохи. Красные пустили
две волны разведчиков — мы их прибрали. Правда, со второй пар-
тией больше пришлось поработать. Но чорт меня подери, если
я скажу, что наши дозоры не молодцы. Есть некоторые увальни,
это верно. Но большинство работает отлично. И вот теперь, пони-
маешь, идет третья волна. Гришка Солнцев выпустил последние силы.

По моим расчетам, мы должны были их уже забирать, а пока нет ни одного человека.

— Всё? — сказал Маширин.

— Всё. Я думаю с тебя достаточно.

— Нет, не достаточно. Во-первых, их наверно меньше, чем разведчиков первой и второй партии или, как ты говоришь, волны. Второе, они идут медленнее, осторожнее...

— При самом медленном движении они уже должны быть здесь

— То есть снимать наш штаб?

— Да

— Ладно. Примем меры. Есть еще одно средство.

— Какое?

— Дым, — сказал Маширин и поднялся. — Эй, Савельев, Колесников, скажите ребятам, чтобы раскладывали костры. В той стороне, где мы наметили. Да елок побольше, моху, а то может быть соломка где найдется...

— Есть костры! — закричали мальчики, и работа закипела.

— Глядите, рябцы, что синие затевают! — сказал пленный красный, сидевший в большой группе других пленных.

Все обернулись.

— Обед стряпать собираются, что ли?

— Непонятно.

— Я понял. Молодцы синие, умно придумали!

— И я понял, — значит наши их приперли.

— Третья партия, не иначе.

— Да они понаделают рисунков с этих щитов...

— Ура красным! Давайте ребята закричим ура...

— Давайте! Ура, третья партия!!!

— У-р-а-а-а! У-р-а-а-а! — закричали ребята.

— Кричите, кричите, голубчики, — усмехнулся Маширин, — посмотрим, чья возьмет. Ну, скорей, вы там, не копайтесь! — закричал он ребятам, собиравшим хворост.

Вовка и Таня медленно, то ползком, то на четвереньках, подвигались к полосе синих. Два раза они чуть было не попались, но каждый раз при встрече с дозором противника, успевали во время замереть на месте.

— Тьфу, чорт! — шопотом ругался Вовка. — Скоро ли эта полоса кончится?

— Таня в ответ молча указала ему на синий флажок.

— Ура, — тихо сказал Вовка. Быстро пробежал полянку и лег под кустом. Таня примостилась рядом.

— Теперь еще одна задача, — сказал Вовка и перевернулся на спину — найти их штаб. Дурак! Идиот набитый! — Вовка ударил себя по лбу.

— Что такое? — спросила Таня.

— Не спросил я у того, из первой партии, где он нашел штаб синих. Забыл, пустоголовый. — И Вовка погрозил себе кулаком.

— Да, спросить не мешало бы, — сказала Таня.

За лесом закричали ура. Вовка и Таня вскочили.
— Уж не конец ли игры? Слышишь, как кричат?— сказал Вовка.
— Не думаю... Ракеты не было слышно.
Крики смолкли.
— Знаешь что? Ведь кричали то там, — сказал Вовка и указал рукой. — Не в нашей стороне, а в синей, значит, давай посмотрим, кто кричал.
— Опасно, а вдруг схватят, — сказала Таня.
— Опасно, опасно... А здесь сидеть?— Увидят — каюк.
— Давай попытаемся, может быть там штаб.
— Вот, вот. Я тоже думаю, — сказал Вовка и начал пробираться вперед.
— Смотри только не зарвись и не вляпайся, — шепнула Таня, поползла за ним.
— Твоими молитвами целы будем, — сказал Вовка, отодвигая камни.

Скоро кусты и лес кончились. Ребята ползком подобрались к крайним кустам, раздвинули ветки и увидели штаб синих. В нескольких шагах в большой ложине сидели ребята, правее, на склоне, лежали штабные щиты.

— Смотри! Штаб! — зашептал Вовка, — Ты хорошо видишь цвет щитов?

— Вижу, — сказала Таня. — Давай маскироваться — и за работу.
— Ну, меня и так не видно, — сказал Вовка и полез в карман за карандашом и бумагой.

— Ну как хочешь, а я спрячусь правее, — сказала Таня и отползла в сторону.

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть, — сосчитал Вовка щиты. Он разостлал бумагу. Нарисовал круг, затем с боков по одному квадрату.

Вдруг на щиты потянуло дымом, Вовка перестал рисовать и приотрелся — дым пошел гуще, закрывая щит. Еще немного и вся щитина затянулась пеленой. Щиты скрылись.

— Поганые черти! — выругался Вовка и что есть силы несколько раз ударил кулаком по земле.

— Дымовая завеса. Как это тебе нравится? — сказала Таня, отползла в сторону.

— Мне не нравится. — Я бы этого Маширина мордой в костер запустил. Пусть бы поджарился.

— Ругаться, — делу не поможешь, а надо придумать что-нибудь, — сказала Таня.

— Что делать? Ничего не придумаешь.

— Надо придумать. Какой-нибудь выход найдем.

— Единственно — лезть в дым.

— Зачем в дым? — удивилась Таня.

— А что же ждать, пока они костры жечь кончат? Может, они ночью собираются.

— Да, это верно, а так не видно.

— Вот. А мы влезем в дым. К каждому щиту подойдем и сфотографируем. Главное записать, какого цвета раскраска. Есть? — сказал Вовка и поднялся из-за куста.

— Не будь я Пуговкин, коли я на каждом щите не распишу собственноручно, — сказал Вовка и стал спускаться в лощину.

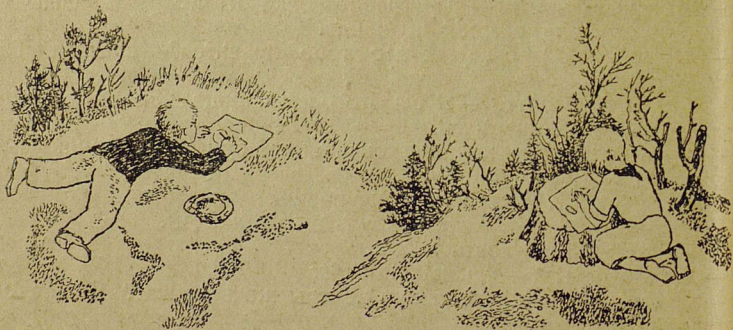
— Зачем зря рисковать?

— Очень уж они меня рассердили, синяки проклятые, — ворчал Вовка, ускоряя шаги.

— А вдруг нас схватят? — Таня тянула Вовку за рукав. — Не иди так быстро.

— Кто догадается, что красные у самых щитов ходят? — сказал Вовка. — А ты не бойся, сразу видно, что девчонка.

— Я не боюсь, — сказала Таня.

Ребята спустились в лощину.
Густой едкий дым лез в горло, в нос, слепил глаза, вызывал слезы.

— Ничего не вижу, — сказала Таня и вытерла слезы.

— Не плачь, Танька. Рано еще плакать. Вот теперь нужно угадать где щиты, а то ошибемся, прямо в костры залезем. И как раз в гости к Маширину угодим.

— И не потерять бы друг друга в дыму, — сказала Таня.

— Не потеряем, только вдруг Маширин у щитов сидит, — сказал Вовка.

— Вот чудак! Будет твой Маширин дым глотать! Что он ждет нас, что ли?

— Правда ваша, Татьяна Николаевна. Ну, похрюли к щитам.

Дым становился все плотнее. Дышать было совсем трудно.

— Вот бы противогаз пригодился, — сказала Таня и подняла руки к красным слезящимся глазам.

— Согнись, внизу дыму меньше, — сказал Вовка и согнулся в три погибели. Таня последовала его примеру.

— Верно, Вовка, дышать легче, — сказала Таня.

— То-то, со мной не пропадешь.

— Вдруг из дыма вынырнула фигура синяго. Он пробежал мимо ребят тоже согнувшись и зажав нос платком.

— Уф! — облегченно вздохнул Вовка. — Я испугался, а он даже не посмотрел на нас. И ребята спотыкаясь опять побрели в клубках дыма.

— Стой! Щиты, черт бы их побрал! — сказал Вовка и остановился.

— Где? — Таня подошла к нему.

— Видишь, темнеет. Ползи к этому. А вон другой, третий. В самую середину попали, — сказал Вовка и вытащил бумагу.

Быстро переходя от одного к другому, ребята записали цветочков. Вовка на каждом расписался „В. Пуговкин“. В две минуты все кончили.

— Ну теперь собираем монетки и домой, — сказал Вовка. — Мы шли сюда, дым шел в лицо, а значит, теперь нужно, чтобы он был в спину.

Ребята почти бегом и не сгибаясь бросились назад.

Через минуту быстрой ходьбы дышать стало легче — дым стал редкий. Вовка и Таня выбрались из ложины, отдышались, вытерли слезы и огляделись. В стороне штаба синих дым не уменьшался. Прямо перед ними возвышался сосновый лес.

— Хм, мы немножко левее забрали, — сказал Вовка.

— Ну обратно возвращаться нельзя, — сказала Таня.

— Я и не собираюсь, но придется поплутать, пока мы на своих выйдем.

— Да. Еще одна трудность впереди, — сказала Таня, — но самое главное — планы у нас в карманах.

— Не потерять бы, — Вовка хлопнул рукой по карману.

— Идем, — сказала Таня и вошла в лес. Вовка пошел за ней. Вдруг вдали послышались голоса. Вовка и Таня разом легли на землю.

— Начинается, — прошептал Вовка. — Придется ползком.

— Я и так вся исцарапалась, — сказала Таня и погладила исцарапанную руку.

— Эка невидаль, исцарапалась, — сказал Вовка и потрогал голову, — у меня вот шишка вскочила. Это хуже.

— Обо что ты? — спросила Таня.

— Об пень, полз носом к земле и не заметил. — Ну пошли, — сказал Вовка и зашуршал в траве.

Незнакомый голос сказал что-то совсем близко. Вовка припал к земле, потом приподнялся и вытянул шею.

— Дозор чортов лежит, — сказал он шопотом. — Надо правее взять. Таня поползла вправо. Вовка двинулся за ней. Через несколько шагов Таня молча подняла руку и вытянула ее вперед.

Вовка увидел за кустом дозорного сидевшего на кочке. Вовка махнул рукой Тане и пополз налево. Через некоторое время наткнулись на третий дозор.

— Влипли, — шопотом сказал Вовка и плюнул.

— Нужно опять назад к штабу синих итти, а потом огибать это место, — тоже шопотом сказала Таня.

— А если там тоже уже дозоры? Да и игра может кончиться.

— Тогда надо пробираться сквозь этих.

— А я признаться забыл, где и наши-то.

— Как забыл?

— Очень просто. Завертелся с синяками и, хоть убей, не знаю, куда итти.

— Влезай на дерево, а так нам и соваться нечего.

— Правильно, Таня. Влезем и посмотрим, где и что. Мне бы штаб Миллера увидеть, а там все ясно станет.

И Вовка стал карабкаться по стволу дерева.

— Вовка, послушай Вова, — тихо сказала внизу Таня. Вовка уселся поудобнее и ухватился рукой за сук.

— Чего тебе? — сказал Вовка и свесился вниз.

— Кононов пришел, тоже пробраться не может.

— С планом? — спросил Вовка.

— С планом.

— Пусть лезет сюда, — сказал Вовка.

— Нельзя, — сказал снизу Кононов. — Синие здесь шагах в двадцати, сиди уж один, коли влез.

— Надо пробираться, — сказал Вовка, раздвигая одной рукой ветки и стараясь рассмотреть стоящего внизу Коконова.

— Нельзя, я пробовал, — сказал Кононов — нужно попытаться сигнализировать.

— Ну так лезь, сюда — сказал Вовка.

— Зря riskовать не буду, а просигнализируешь ты, — сказал Кононов.

— Я не умею.

— Знаю, это тебе впредь наука, а сейчас спусти пояс.

Вовка снял пояс и спустил его вниз, держа за самый кончик.

— Тяни, — сказал Кононов.

Вовка потянул к себе чехол с двумя сигнальными флагами.

— Вынь флаги. В правую руку возьми белый, — командовал снизу Кононов.

— Так мы все равно только один план передадим, а у нас их три — хныкал Вовка, разворачивая флаги.

— Мы просигнализируем потом подписи. А по окончании игры покажем наши планы. Понял? И не разговаривай зря. Флаги готовы?

— Готовы.

— Поставь их перед собой. Сам смотри на противоположный лес.

— Ничего не видишь?

— Ни черта, — сказал Вовка.

— Смотри внимательно. Не видно?

— Ни дьявола. А Таня где? — спросил Вовка.

— Здесь, спряталась недалеко. Смотри, смотри.

— Вижу, вижу! Белую и красную точку на дереве.

Вовка запрыгал от радости и чуть не свалился с сука.

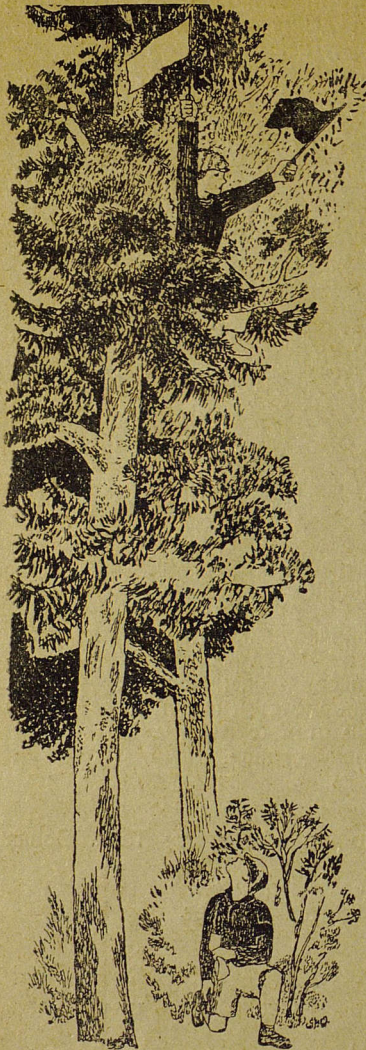
— Ладно, — сказал Кононов. — Убери флаги... Теперь слушай — когда я тебе скажу „два“ покажешь оба флага — это тире. Покажешь и спрячешь. Понял?

— Понял.

— Ну начинай — Один... два... два... Подожди немного...

Один... два... два... жди... опять один... два... два...

— Да что ты зарядил одно и то же — один, два-два; один, два-два, — сказал Вовка и положил флаги на колени.

— Молчи, не твое дело... это позывные. — Нужно было раньше учиться.

— Смотри, есть ответ?

— Сейчас, — сказал Вовка и всмотрелся. — Есть, есть — белый. Есть один... опять один... еще один... нет ничего... опять один... один... один...

— Верно, — наш пост, — сказал Кононов. — Ну теперь за работу. И Кононов стал диктовать Вовке сигналы. Вовка сигнализировал мокрый от напряжения. Два раза сбился, но продолжал показывать флаги. Руки стали уставать и сжатые ноги немели. Но сигнализация продолжалась.

Вдруг Кононов перестал диктовать. Вовка сложил флаги, свесился вниз и раскрыл рот, чтобы спросить, почему Кононов молчит.

— Ну-ка покажи, с кем ты разговаривал? — громко сказал чужой голос внизу. Вовка задохнулся и прижался к стволу.

— Ну что же? — сказал старший дозора.

— Я ни с кем не разговаривал, — сказал Кононов ковыряя носком землю и опустив голову.

— А что такое — два-два, один, — один два-два? Кому диктовал сигнализацию? На дереве кто-нибудь сидит? — сказал старший и внимательно посмотрел на Кононова. — Тебе, Макарьев, пожалуй придется влезть.

„Ах Васька тут... — подумал Вовка“. — Ну его-то я не боюсь — как полезет, так я его ногой по голове стукну. Больше не сунется“.

— Ну что ж, так и не скажешь, кому диктовал? — спросил старший.

— Себе диктовал, — упрямо сказал Кононов.

— А флаги у тебя где? Думаешь я поверю, что ты руками махал? — сказал старший. — Ну, Макарьев...

— Я сигнализировала, — сказала сзади Мурзина с треском ломая ветки и поднимаясь из-за куста. В руках у нее были белый носовой платок и красный пионерский галстук.

Все обернулись. Кононов закусил губы.

— Твое счастье, Вася, — сказал старший и засмеялся, — на дерево лезть не придется. Однако ты ловко с дерева спустилась. — Мы даже не слышали.

— Я хорошо лазаю, — сказала Мурзинка и подошла к Кононову.

— Ну идем, ребята, — сказал старший и пошел вперед. Дозорные окружили Кононова и Мурзину и двинулись за старшим.

Вовка слышал все. Слышал и треск валежника и удаляющиеся шаги. Вовка остался один. Медленно и аккуратно он свернул флаги и вложил их в чехол. Затянул ремень. Мокрыми от слез глазами посмотрел вправо и увидел флаг штаба руководства. Вытер глаза кулаками и, шепча что-то, слез с дерева. Потом махнул рукой и прямо не сгибаясь и не прячась, пошел в сторону красных.

А в противоположном лесу мелькали флаги красного поста. Один, два-два... один, два-два...

Дозор с Кононовым и Таней вышел на дорогу.

— Почему ты выдала себя? — сказал Кононов и покачал головой.

— Меня бы не нашли. Я это знала, — сказала Таня, — но они полезли бы на дерево и сняли Вовку.

— Ну так что ж?

— Я рассчитала, что полезнее будет, если Вовка останется. Он и лазает и пробирается лучше меня, — Вот я и сдалась.

— Ты молодец, Танюша, — сказал Кононов и пожал ей руку.

— А ты разве лазала на дерево?

— И не думала, но если б я вылезла прямо из-под куста, разве они, — Таня указала на дозорных, — разве они поверили бы, что я сигнализировала под кустом в лесу? Конечно, нет.

— Правильно сделала, — сказал Кононов.

Старший прислушался:

— Значит ты нас провела? — сказал он.

— Конечно.

— Жаль, что я поздно узнал, а третий где был?

— На дереве! — сказал Кононов. Он и сигнализировал.

— Ах, черт возьми... Надо бы и его забрать, — сказал старший.

Сзади хлопнул далекий выстрел.

— Конец игре, — сказал Кононов и обернулся. — Смотрите красная ракета.

— Ну что ж, идем к штабу руководства.

— Да и мы, пожалуй, туда же, — сказал старший и ребята повернули назад.

Со всех концов большого поля на холм к штабу руководства сходились и сбегались пионеры.

Миллер с Машириным и Солнцевым подсчитывали итоги игры, просматривали планы. Ребята спорили, рассказывали, хвастались, шумели. Вовка сидел на земле, обхватив ноги руками и уткнув подбородок в колени.

— Вон Вовка сидит, — сказала Таня Кононову, подходя к холму. — Пойду спрошу, передал ли он свой план!

— Спроси, спроси, — сказал Кононов и направился к Солнцеву.

— Вовка, ну что? Передал план? — сказала Мурзина и присела рядом с Вовкой.

— Передал, — сказал Вовка и отвернулся.

— В руки?

— Конечно, в руки. Я ведь сигнализировать не умею, — сказал Вовка, не глядя на Таню.

— Ну, это я знаю. Только ты зря печалишься. Мы наверно выиграли.

— Я не печалюсь, — сказал Вовка и поднялся.

В это время начал говорить Миллер.

— Товарищи! Мы с вами сегодня сделали большое дело. Наша игра показала, что большинство пионеров серьезно относятся к укреплению обороноспособности СССР и готовы на деле защищать Советский союз. Правда пробелов было великое множество. Но экзамен выдержан. Силы синих и красных были равны и результаты равные, — синие сняли вполне правильно девять планов, а красные восемь.

— Да здравствуют синие!!

— Это неправда! Смошенничали!

— Сами вы мошенники!.. Нет, красные выиграли! Ура — красным!..

— Ура... Ура! Да здравствуют разведчики!

— Нет, охранение лучше играло.

— Ура охранению! Долой синих!

Сотни голосов ревели, оглушая Миллера и вожатых.

— Товарищи! — закричал Миллер.

Все сразу смолкли.

— Вы зря кричите. Игра велась правильно и результаты вполне правильны. Синие имеют перевес одним планом, но должен вам сказать, что у красных была возможность сравнять счет. Я видел, как кто-то со стороны синих начал сигнализировать красным и насередине прекратил... А жаль, сигнализацией мы вообще похвалиться не можем. Вот затею синих стоит отметить — дымовая завеса очень затруднила действия красных. Верно?

— Верно! — сказали красные разведчики.

Таня схватила Кононова за руку.

— Ты слышал?! Выходит, что мы проиграли из-за Вовки?

Кононов молча кивнул головой.

— Нет, почему ты молчишь? — сердито сказала Таня. — Ведь Вовку бить мало за это!..

— Я ни капельки не удивлен, — сказал Кононов. — Вовка не дисциплинированный пионер, военизироваться не хотел...

— Я пойду к нему, скажу, что он поступил не по-пионерски, — быстро сказала Таня и вскочила.

— Брось, чего с ним связываться — все равно горю уже не поможешь, — сказал Кононов, удерживая Таню.

— Нет, скажу, — отмахнулась Таня — Пусть в следующий раз мне будет!

Вовка заметил подходящую Таню и отвернулся. Таня остановилась перед ним.

— Послушай, Вова, — сказала девочка, — ты понимаешь, что ты поступил по-свински по отношению к нам — ко всей пионерской организации?

Вовка поднял голову.

— Не зуди над душой, — сказал он и нахмурился.

— Нет, Вовка, так этого дела оставить нельзя, — возразила Таня. — я еще на совете базы вопрос об тебе поставлю.

— Ну и ставь. Подумаешь, испугала!

— Я не собираюсь тебя пугать, но нужно заставить тебя работать.

— Попробуй, заставь, — сказал Вовка и поднялся с земли.

— И заставим! — уверенно сказала Таня и тряхнула головой.

Вовка пошел в сторону.

— Кононов! — кричал Солнцев, — Володя! собирай сигнальщиков отдельно вон к тому кусту. Военрук хочет с ними говорить!!

— Есть, — ответил Кононов и закричал: — По позывным сигналам — посты к кусту собирайся!

Вовка остановился и прислушался

— Один, два, один! — кричал Кононов.

— Есть, здесь, — ответили ребята.

— Один, один-один!

— И мы здесь!

— Один, два-два!

„Наш сигнал“ — подумал Вовка и подошел к одному из сигнальщиков.

— Послушай, браток, — что значит: один, два-два?

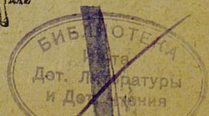
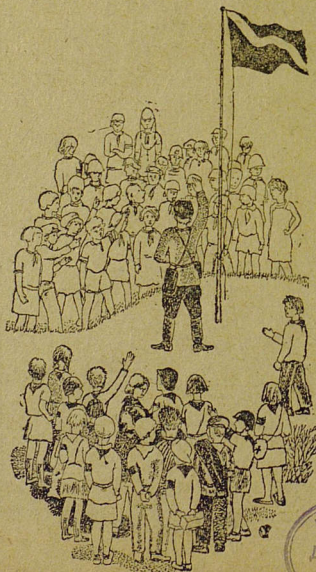
— Один, два-два? — сказал сигнальщик. — Один, два-два, ил точка, тире-тире означает букву В. Понял?

— Да, — сказал Вовка. — А что трудно выучить все буквы?

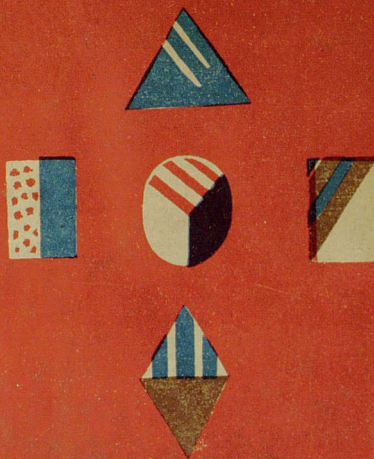
— При желании не очень, — сказал сигнальщик.

Вовка оглянулся и наклонился к уху сигнальщика.

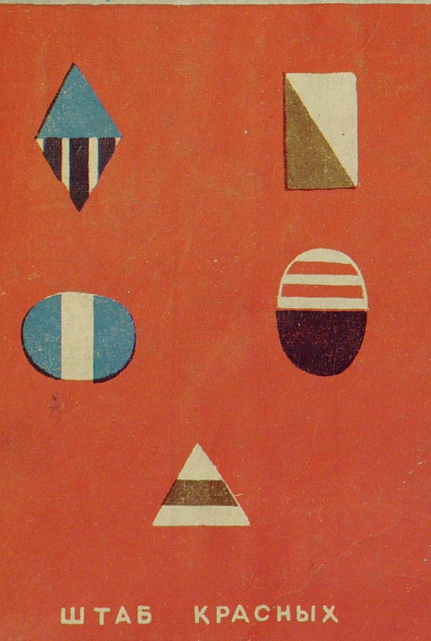
— Ты, браток, как-нибудь покажи мне буквы — сказал он шепотом.

Пров. 1909

ШТАБ СИНИХ

ШТАБ КРАСНЫХ

90 =

